

Рисунок И. СЕМЕНОВА.

По всей стране проходит обсуждение вопроса о дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации МТС.

— Ну, как идет обсуждение!
— Как видите, вникают во все детали...

КРОКОДИЛ

ОБ УСАХ СЛАНЦЕВОГО КИТА

Наш молодой собрат по сатирическому перу эстонский журнал Пиккер сказал как-то Крокодилу:

— О брат мой и коллега! В твою Пеструю летопись занесено множество случаев, фактов и событий нашей быстротекущей жизни. Позволь и мне внести свою лепту и рассказать читателям одну прелюбопытнейшую историю, которую можно озаглавить так:

«О железнодорожной шпале, сланцевом масле и химиках, попавших впросак»

Давным-давно одна безвестная железнодорожная шпала вместе с сотнями других безымянных шпал была уложена на перегоне Хаапсалу — Таллин.

Шпалу пропитали сланцевым маслом. А сланцы, из которых было получено масло, добыли в Кохтла-Ярве.

Шли годы. Шпала безмолвно лежала в земле. Железнодорожники полагали, что сланцевое масло не дает ей сгнить. Вот этим маслом и заинтересовались работники Ленинградского машиностроительного завода. На одном из своих совещаний они дали маслу нелестную оценку. Они во всеуслышание объявили, что оно ни черта не стоит. Дескать, с таким же успехом можно пропитывать древесину дождевой водой или хлебным квасом. С этой оценкой согласились и представители Ленинградского института инженеров железнодорожного транспорта. Мол, сланцевое масло может иметь какую-нибудь цену, ежели его смешать с креозотовым.

Тревожный шепот пробежал по рядам активистов.

— Как же так? — раздался голоса. — Неужто рельсы лежат на гнилых шпалах? И как только ходят поезда?

— Я тоже ужаснулся этой догадке, — ответил Пиккер. — И вот, чтобы проверить на практике научные выводы химиков из железнодорожного института, я совершил путешествие на участок Хаапсалу — Таллин, Эстонской железной дороги. И вот я на месте. С замиранием сердца я гляжу, как железнодорожники извлекают шпалы, уложенные семнадцать лет назад. И, о чудо! Древесина, вопреки выводам, прекрасно сохранилась. Никаких признаков гниения!.. Все шпалы, спасибо сланцевому маслу, в отличном состоянии.

После столь поучительного путешествия мне оставалось лишь пошутить над скоропалительным заключением незадачливых химиков.

Стоит ли говорить, что легкомысленные эти выводы отнюдь не способствуют дальнейшему увеличению производства сланцевого шпало-пропиточного масла! А ведь в нем остро нуждаются железнодорожный транспорт, связь и многие другие отрасли народного хозяйства.

Я, Пиккер, рассказал эту историю неспроста. Я хотел еще раз показать, к чему приводит оторванность науки от практики. И еще я хотел сказать, что мы мало занимаемся химией сланцев. А если занимаемся, то не всегда удачно. Курьезный случай с маслом — лучшее тому подтверждение.

Но сланец — это не только масло. Это бензин, газ, сера, смолы. Из смол получается нафталин, антрацен, фенол. Из нафталина изготавливаются красители, фармацевтические препараты, лаки, из антрацена — краски. Из фенолов можно производить капрон, пресспорошок, а из пресспорошка — получить пластмассовые изделия. Всего не перечтешь!

И все эти богатства сланцев не используются в полной мере. Наши сланцевики напоминают китобоя, который, загарпунив кита, вырезает у него только усы, а все остальное выбрасывает за борт, в океан. Впрочем, такие китобои в жизни не встречаются. А сланцевики встречаются. Они вырезают усы у сланцевого кита, остальное сжигают в топках.

Ведь факт, что мы до сих пор не производим пластмассы из сланцев. Не вырабатываем и тканей. Почему? Не потому ли, что химики не шагают в ногу с жизнью, а хозяйственники не слишком торопят химиков?

На этом критическом аккорде Пиккер закончил свой рассказ. Крокодил набил свою трубку и спросил:

— Как вы думаете, следует ли включать эту повесть в нашу Пеструю летопись?

— Следует! — воскликнули активисты.

И Крокодил включил, как видите, эту историю в свою летопись и обнародовал ее за подписью нашего гостя и собрата

ПИККЕРА.

Рисунок Е. ШУКАЕВА.

НА ЮГО-ЗАПАДЕ МОСКВЫ

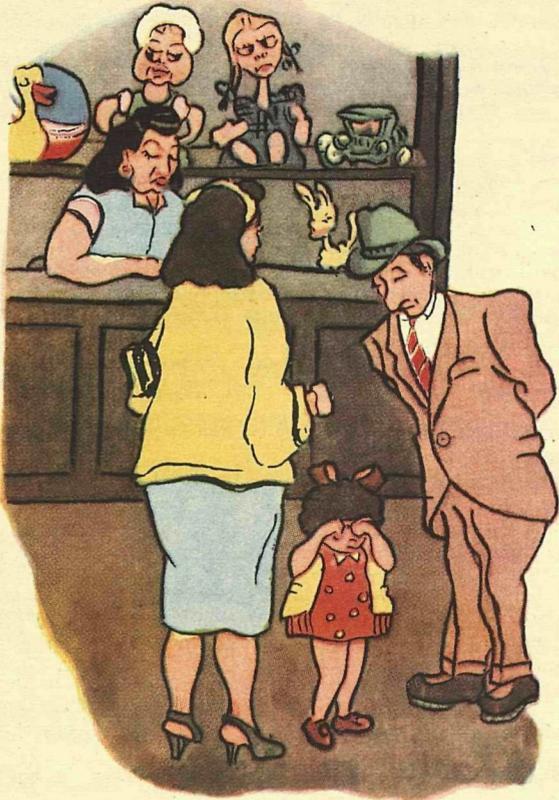
— Сколько домов сдадите в этом квартале?
— Квартал.

КИРПИ

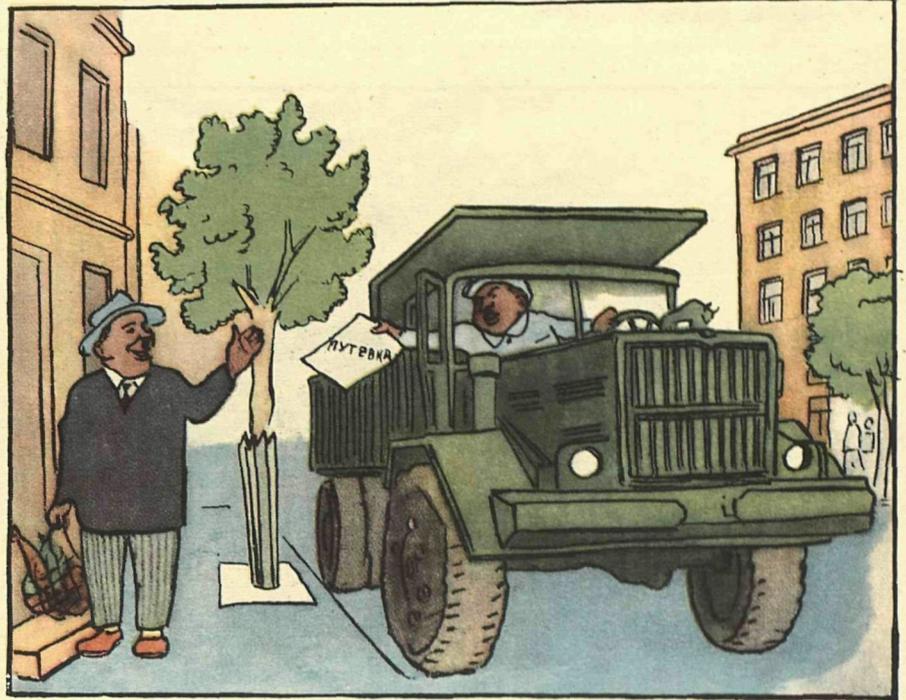
(азербайджанский сатирический журнал)

В ГОСТЯХ у Крокодила

Рисунок Ч. ДАДАШЕВА.

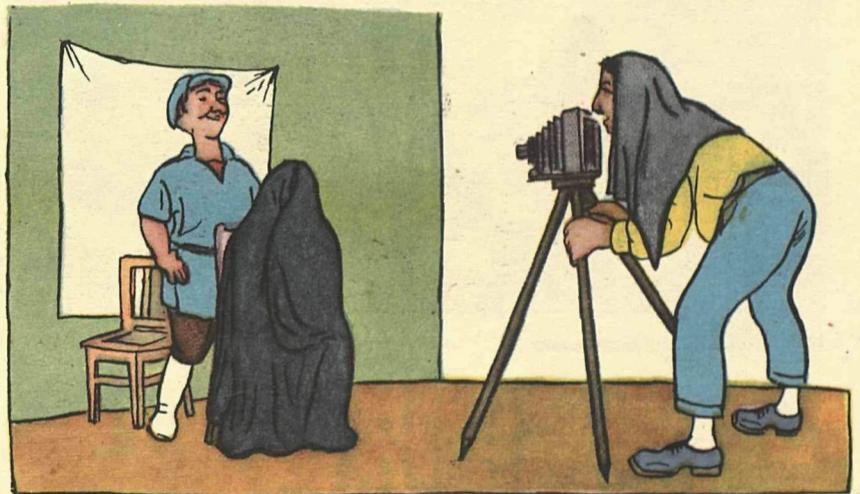
— Почему девочка плачет!
— Продавец назвал ее куколкой.

— С утра я вожу вас, а что написать в путевке!
— Пиши, что перевозил утиль.

Рисунок Г. РИЗВАНА.

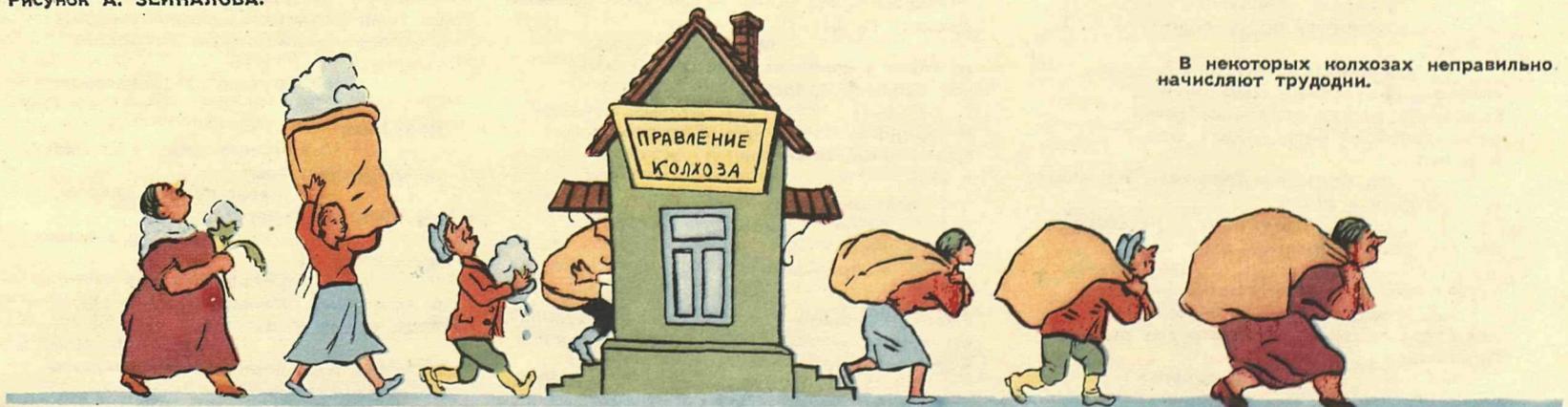
Местами еще сохранились обычаи,
уникающие женщину.

ФОТОГРАФ:— Гражданка, поднимите немного чадру,
пусть будет видно лицо.

МУЖ:— Не надо. И без того люди знают, что она моя
жена.

Рисунок А. ЗЕЙНАЛОВА.

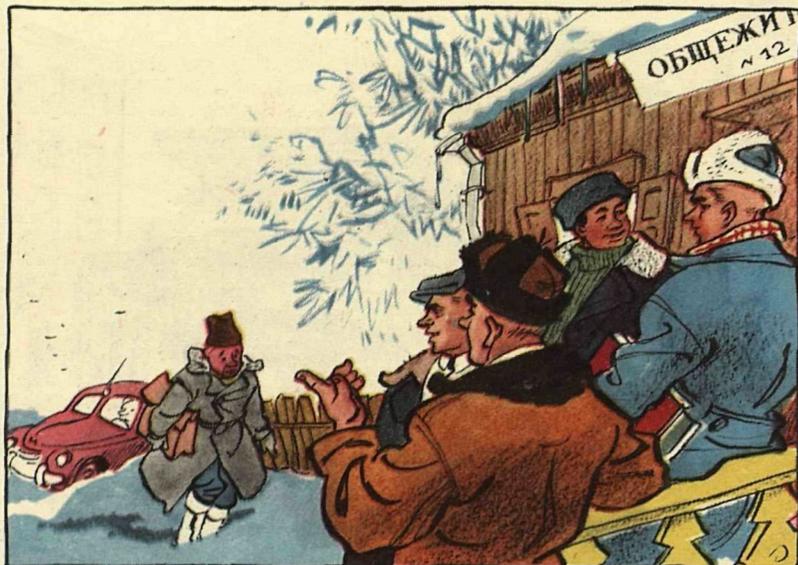

Внесли...

Вынесли...

В некоторых колхозах неправильно
начисляют трудодни.

НАКАЗАННЫЙ

— Никак, директор решил к нам заглянуть! Наконец-то!

— Молодежь! Помогите вытащить машину.

Общеизвестно, что ложь и обман являются злейшими пороками, с которыми необходимо всемерно бороться. Пусть эта безобидная на первый взгляд история лишней раз послужит назиданием всем тем, кто пытается ступить на эту скользкую стезю.

На днях я получил от одного приятеля, человека как будто серьезного и солидного, такое письмо:

«Дорогой друг!

Я страдаю. Я измучен. Я не нахожу себе места.

Ты меня знаешь с юношеских лет. Ты был знаком с моим покойным родителем. Ни я, ни отец мой никогда в жизни не храпели ни во сне, ни наяву.

Тем не менее я повержен в прах собственным храпом. Вернее сказать, собственным обманом. Потому что я открыто нарек себя первостатейным храпуном и тем возвел на себя хулу и напраслину.

Пишу тебе это письмо из санатория «Горные дубки». Приехал я сюда по путевке около двух недель тому назад. Узнал, что здесь имеются комнаты на четырех человек, на трех, на двух и на одного. Захотелось мне пожить одному, без соседей. Но как получить такую одноместную келью?

Я же хитрый. Пошел, как только приехал, к директорше и, мягко улыбаясь, говорю:

— Уважаемая Ольга Федосеевна! Хочу вас в самом начале предупредить, дабы потом не было никаких недоразумений. Я, знаете ли, плохой компаньон для трудящегося человека на отдыхе, а тем более для нервного.

— Кричите ночью?

— Нет, — говорю, — криком не балуюсь. Но заместо крика храплю, извините за выражение.

— И крепко?

— Совсю! Еще никто не превзошел меня в этом деле. Одно слово — талант. Спать со мной рядом нет никакой возможности. Даже очень стойкие люди, скажем, философы или критики, больше часа не выдерживают и бегут стремглаз куда глаза глядят, лишь бы подальше от моей музыки.

Ольга Федосеевна, женщина мужественная, сказала мне спокойно:

— Не волнуйтесь, больной, все устроим так, что будете довольны. Маша!

На этот клич отозвалась девушка в белом халате — главный квартирмейстер санатория.

— Вот что, Маша, — сказала ей директорша. — Этот товарищ в какую палату намечен?

— В пятую.

— Отменить. Бросьте его в девятую.

— Храпит? — деловито осведомилась девушка.

— Высший класс! — поспешил я ответить с гордостью.

И вот водворили меня в девятый номер. Вхожу и сразу вижу: промахнулся. Там уже прохлаждается один постоялец. Каюта двухместная. Ну, думаю, не удалось. Ну, и не надо.

Мой сосед — это я сразу выяснил — председатель какой-то промысловой артели. Человек общительный. Я тоже не меланхолик. Живо разговорились о том, о сем. Вдруг он меня огрел вопросом:

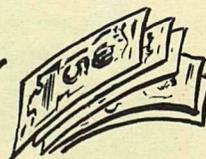
— Храпите?

— В этой области, — отвечаю, — могу сказать, не хвастая, я достиг высоких результатов.

И. ЗОЛОТАРЕВСКИЙ

Адамов корень

Февральское солнышко светит неярко,
с трудом пробиваясь сквозь веток щетину...
И все же

в аллеях курортного парка
дыханье кавказской весны ощутимо.
Нет-нет,

а мелькнут на лужайке фиалки,
глазком фиолетовым даль озирая;
кричат на ветвях оголтелые галки,
снует воробьев беспокойная стая...
А в парке

по скользким дорожкам и тропкам
и в дождь и в туман

ежедневно с рассветом,
кто твердым, уверенным шагом,

кто робким,
курортники дружно шагают к бюветам.

У входа в источник царит оживление,
как будто подходишь к толкучему рынку...
Признаться по совести,

это явление
заставило автора сесть за машинку.

В пуховых платках
расторопные тетки,

собрав отдыхающих,
с пылом и жаром,

разинув на диво луженые глотки,
торгуют особым

курортным товаром:

«Кавказский женьшень! Медициною признан!
Десятка за штуку!

Мужчины и дамы,
от болей в конечностях, от ревматизма
нет лучшего средства,

чем «корень адамов!»
У вас перед носом трясут деревяшкой,
затрепанной фармакопеей листами,

и вы,

оглушенный,
вдыхаете тяжко,

не в силах

противиться

бойкой рекламе.
Пусть рядышком что-то язвительно буркнут,
вы лезете молча в карман за десяткой,
берете взамен

деревянную чурку —
и прочь из толпы, озираясь украдкой...
А было б уместней,

проследовав мимо,
шепнуть воротилам в пуховых платочках:

«Откуда дровишки! Из лесу, вестимо!» —
лишив оборота

«торговую точку»...

Пожалуй, теперь, когда факты известны,
мы темп фельетона заметно ускорим
и сделаем даже попытку совместно

взглянуть,
как Прутков нам советовал,
в корень.

Допустим,
что можно найти в картотеке
лекарственных трав

этот корень злосчастный,
но пусть им торгует

провизор в аптеке,
а не на углах

предприимчивый частник.
А если таинственный «корень адамов» —
лишь средство наживы,

не лучше ль на месте
избавить Адама от шумной рекламы
и корень извлечь

с «фармацевтами» вместе?

Г. Эссендуки.

ОБМАНЩИК

— Значит, будем вместе храпеть. Нечто вроде парного конференса.

У меня внутри все похолодело. Катастрофа! Авария!

— Вы умеете храпеть? — пробормотал я.

— Лучший храпун во всей промкооперации. В другой системе такого специалиста не сыщешь ни за какие деньги.

— Шутите?

— Такими вещами не шутят. Сегодня же ночью обещаю показать свое незаурядное искусство.

Кооператор оказался человеком благородным. Он сдержал свое слово. После вечерней прогулки мы сразу легли спать. То есть спать лег кооператор. А я приготовился к казни. Не успел мой сосед смежить очи, как сразу, не откладывая дела в долгий ящик, приступил к храпу.

Сначала была нежная увертюра. Что-то вроде музыкального вступления, в котором корнет-а-пистон перекликался с флейтой. Затем сразу наступил антракт.

Все это несколько демобилизовало меня. Но вскоре я пожалел о потере бдительности. Я не подозревал, что на белом свете функционируют такие мощные носоглотки.

После краткой паузы кооператор заработал во все носовые за-вертки, так что я в ужасе чуть не скатился с кровати. Тут уж пахло не флейтой. В ход были пущены тромбоны, фаготы, скрип немazanого колеса и скрежет зубов гиппопотама.

Затем все умолкло. Опять антракт. А я, конечно, не сплю, лежу и дожидаясь, чем еще угостит меня боевой кооператор.

В следующем заходе мой сосед показал, что он парень начитанный. Потому что в храпении он подражал чичиковским слугам Петрушке и Селифану, которые спали не только «поднявши храп неслыханной густоты», но еще добавляли к этому самые замысловатые «захрапы, носовые свистки и прочие принадлежности». Относясь бережно к литературному наследству, кооператор дополнял Петрушку и Селифана собственными вариациями сильного звучания.

Так, дорогой друг, я прожил пять страшных ночей. Утром шестого дня я пошел к Ольге Федосеевне просить другую комнату. Дескать, в этом помещении мало солнца. А я с малых лет обожаю солнце.

Ольга Федосеевна пошла мне навстречу. Она тут же приказала Маше:

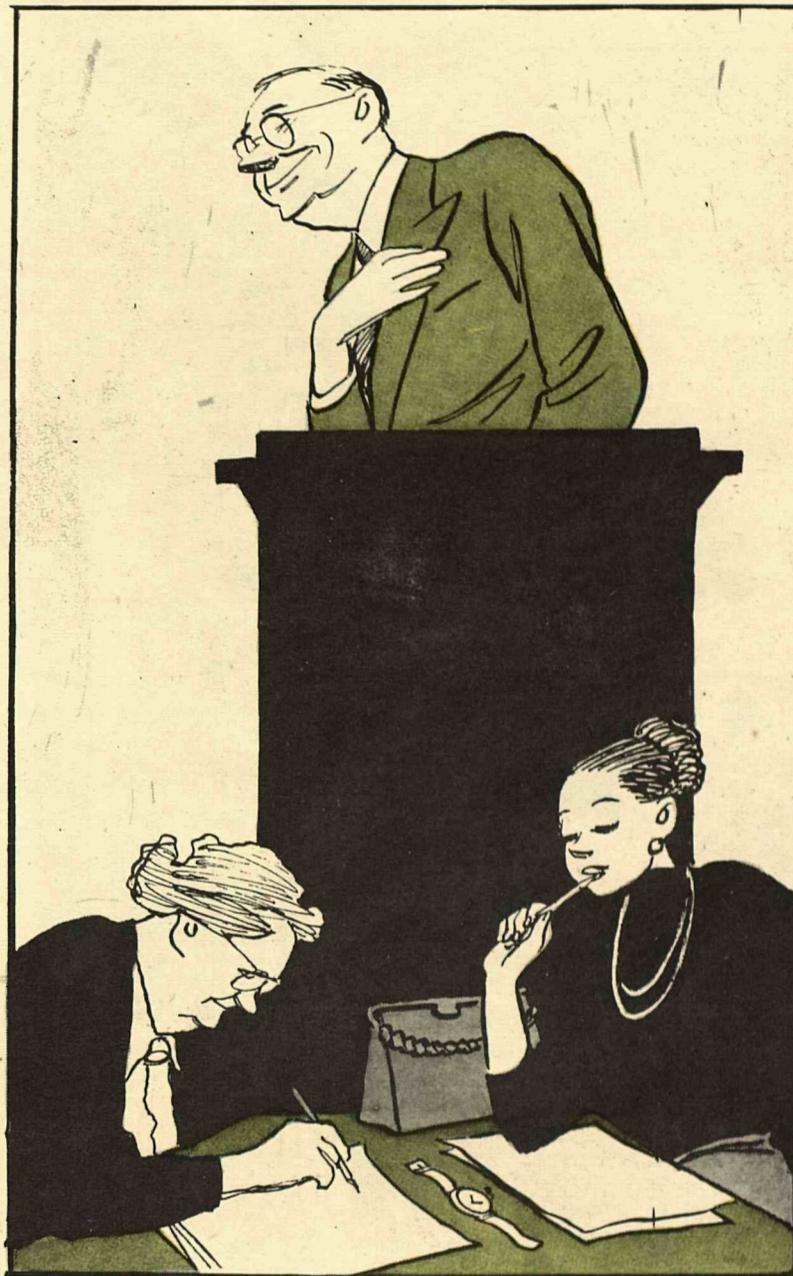
— Киньте его в седьмую палату. — И, обратившись ко мне, сказала: — Но предупреждаю: палата четырехместная.

Я с радостью дал свое согласие. Пусть будет четыре человека, двадцать, триста, но чтоб подальше от храпуна.

Дорогой друг! Знаешь ли ты, что случилось? Меня «кинули» в специальную палату для храпунов. Там их было уже три, и все оказались храпунами высокой квалификации. Но я вовсе не намерен стричь их под одну гребенку. Каждый из них проявляет во сне свою индивидуальность, свой характер: один храпит легкомысленно, ближе к легкому жанру, другой — важно и сердито, третий — мягко, задушевно.

Я, конечно, всю ночь не смыкаю глаз. Слушаю этот своеобразный концерт. Слушаю и чувствую, что под давлением превосходящих сил противника сам начинаю похрапывать.

Что делать? Посоветуй. Сбежать ли из санатория, где я так сам себя наказал за обман? Или, может быть, пойти к Ольге Федосеевне, пасть к ее стопам, покаяться?»

— Голос у него становится нежным — значит, сейчас будет говорить о своих недостатках.

Поэт и кочевники

Кто бы мог подумать, что стихотворение А. С. Пушкина «Дорожные жалобы», написанное более ста лет назад, так взволнует колхозников Локнянского района (Псковская область)!

Дело в том, что каждый из них утверждает, что первые четыре строки стихотворения:

Долго ль мне гулять на свете,
То в коляске, то верхом,
То в кибитке, то в карете,
То в телеге, то пешком? —

относятся именно к председателю их колхоза, и ни к кому другому.

По этому поводу разгорелся даже жаркий спор.

— Да, товарищи, Александр Сергеевич эти строки явно посвятил нашему председателю колхоза «Просвет» товарищу Артемьеву, — утверждали одни. — Поэт предвидел, что Артемьеву придется жить в районном центре — поселке Локня, — а руководить колхозом — за пятнадцать кило-

метров от дома и он ежедневно будет кочевать «то в телеге, то пешком».

Но колхозники артели «Победа» категорически на это возразили:

— Стихи целиком и полностью отражают трудовые будни нашего председателя Павла Сергеевича Шлюева. Сами посудите: двадцать километров от Локни до колхоза он терпеливо трясется «то в коляске, то верхом».

— Эка, чем удивили! — вмешались в разговор члены артели «Красный луч». — Да знаете ли вы, что нашему председателю товарищу Волкову каждый день за тридцать пять километров приходится добираться до своего колхоза?

— Простите, уважаемые, — деликатно вставил представитель артели «Свобода», — да это же про нашего руководителя товарища Гершпеца, который уже не первый год курсирует: колхоз — Великие Луки — колхоз.

— И ничего подобного! — послышалось

сразу несколько голосов. — Ваш Гершпец разъезжает в поезде или в автобусе, а у Пушкина насчет этого транспорта не сказано ни слова. К тому же он, как и председатель колхоза имени Калинина Виктор Семенович Любимов, хитрит: неделю живет в колхозе, неделю в Великих Луках. А это идет вразрез со стихами Пушкина.

Спор разгорелся с новой силой.

Были выдвинуты кандидатуры председателей колхозов тт. Андреева, Голуба, Козьякова, которые с таким же успехом претендуют на посвящение им стихотворения Пушкина.

Спор продолжается. Не принимают в нем участия лишь сами председатели-кочевники. Они в дороге. Им некогда.

Они буквально разрываются на части! Но колхозники с нетерпением ждут, когда их руководители перейдут на оседлость и целиком отдадут себя руководству колхозами.

В. РАДАЕВ

Кое-где научно-атеистическая пропаганда проводится только накануне больших церковных праздников.

— Лекция — значит, пора готовиться к пасхе.

Рисунок Г. ВАЛЬКА.

СТРОИТЕЛЬНО-РЕМОНТНЫЕ НОВИНКИ

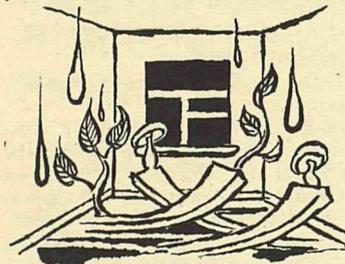
Капризная это особа — творческая фантазия! Иной раз заберется в самую неподходящую голову — и тогда обладатель оной головы такого может натворить, что только диву даешься.

Вот вам живые примеры того, как отдельные люди используют свою пылкую фантазию для создания новых методов строительства и ремонта жилых помещений.

Квартиры с «особыми удобствами»

Начальник строительного управления «Байкалстрой» тов. Рябинин и главный инженер тов. Кудрявцев с некоторыми пор стали яркими поборниками озеленения квартир. Не подумайте, что они украшают подоконники жилых комнат фикусами и геранью или, к примеру, устанавливают на балконах ящики с вьющимися «бабыми сплетнями». Нет, тут дело поставлено на более широкую ногу! «Пора покончить с таким постыдным фактом, когда человек, он же царь природы, чтобы отдохнуть на лоне природы, вынужден, кряхтя, тащиться в лес, — рассудили они. — Пусть-ка лес сам придет к человеку. Придадим каждой квартире свою персональную рощу!»

И стали превращать этот лозунг в жизнь.

Для этого полы в квартирах настилаются из совершенно свеженьких досок, без обработки, прямо из-под пилы. Это делается с расчетом на то, что сохранившие жизненные соки пиломатериалы дадут побеги и в скором времени в квартирах зазеленеет молодой лесок.

А доски обязательно должны прорасти. Ведь их обильно поливает дождевая вода, свободно проникающая сквозь дырявые крыши.

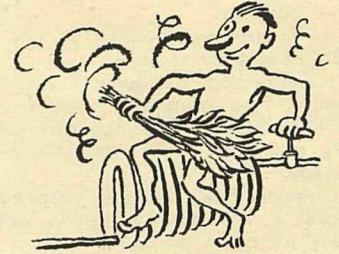
Создавшиеся таким образом климатические условия имеют еще одно преимущество. Жильцам таких квартир не нужно ходить за грибами в лес: грибы растут прямо на стенах. Правда, не подосиновики и не маслята. Их скорее можно назвать плесневиками. Но ведь и это растительность!

Метод озеленения квартир и выращивания на стенах грибов испытывается в домах поселка Выдрино, Бурят-Монгольской АССР.

Сезонные холодильники

Этот новый тип холодильников общедоступен и прост в обращении. Зимой действует безотказно при условии, если не работает котельная. А так как в новостроящемся горняцком поселке Шолоховском (Литвиновский район, Ростовская область) котельная не работает ни в какое время года,

то в сезонные холодильники превращены целые квартиры. Благодать! Молоко не прокисает, мясо не портится.

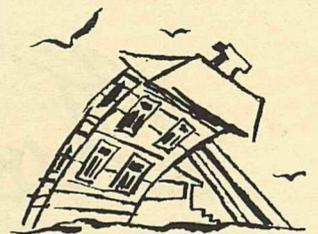

Что касается автора этого изобретения, начальника стройуправления № 11 тов. Розенберга, то он самоотверженно обделил себя и холодильником не пользуется. Чтобы не возиться с пуском общей котельной, он дал указание: провести паропровод от поселковой бани к нему в особняк. Теперь у него в комнатах жарко, точно в бане.

Не потому ли жители поселка, встречаясь со своим благодетелем, вместо обычного «Здравствуйте!» говорят «С легким паром!». Причем от этого теплого приветствия всегда веет каким-то холодом.

Универсальный стройматериал

Изобретен и успешно применяется главным инженером Октябрьского РЖУ (г. Москва) тов. Обуховым. Этот материал вполне заменяет не только кирпич или там доски, но и железобетонные конструкции. Название ему дано еще при царе Горохе — подпорка. Выпучился потолок — его подпирают бревном. Стена приняла наклонное положение — снова в ход идет подпорка. Обваливается штукатурка — и здесь спасает подпорка.

Иные дома по Тихвинскому переулку уже несколько лет держатся исключительно на той же подпорке.

Единственно, для чего не годится универсальный стройматериал, — это для укрепления авторитета отдельных работников райисполкома и РЖУ. Тут уж никакие подпорки не помогут. Наоборот.

* * *

Таковы (впрочем, далеко не все) методы строительства и ремонта, применяемые некоторыми вдохновенными строителями. Как видите, люди не сидят сложа руки. Трудятся кто во что горазд, не жалея ни своей фантазии, ни обитателей вверенных им жилищ.

В. ЕЛОХИН

Жизель⁶⁶ с НАГРУЗКОЙ

Аминадав Мойсеевич КАНЕВСКИЙ

(К 60-летию со дня рождения)

Дружеский шарж Н. ЛИСОГОРСКОГО.

Существует весьма распространенное поверье, что достать билеты в Большой театр невероятно трудно. Чепуха! Есть простой и верный выход, чтобы обеспечить себе вход в этот прославленный храм оперного и балетного искусства.

Вы отправляетесь в одну из ближайших театральных касс, которые имеются почти в каждом вестибюле метро, и смело излагаете свое заветное желание. Все дальнейшее разыгрывается, как по нотам.

— Пожалуйста, — любезно говорит кассирша. — Могу предложить вам абонементный конверт.

— Простите, какой конверт? Мне нужно два билета на оперу или на балет.

— Да я же и предлагаю вам «Жизель»! Что может быть лучше? Только вы должны купить одновременно еще два билета... — Кассирша жестом привычной искусительницы вертит у вас перед глазами прозрачный целлофановый пакетик.

— Гм! Значит, «Жизель» с обязательной нагрузкой?

— Не сама же я выдумала эти конверты! — пожимает плечами кассирша. — Нам такие присылают. Распоряжение из Министерства культуры, ничего не поделаешь.

Вот и все. Если у вас есть в кармане 30—40 абсолютно лишних рублей, забирайте и «Жизель» и ее нагрузку.

Как видите, работники культуры блестяще использовали опыт промтоварных деятелей, которые под видом «подарочных комплектов» навязывают покупателям принудительный ассортимент. Но, разумеется, искусство — это не ширпотреб, и покупатели «абонементных конвертов» могут утешаться благой мыслью: вкушая удовольствие от одного интересного спектакля, они одновременно поддерживают другой, неинтересный спектакль, который без их великодушной помощи, вероятно, уже приказал бы долго жить.

Недаром говорят некоторые театральные мудрецы: искусство требует жертв... от зрителей.

И. РЕЗАНОВ

Он в любой карикатуре
Пририсовывает тонко
К человеческой фигуре
Зайца, льва, козу, теленка.

Он в количествах несчетных
Их введет в любую тему...
Изучайте жизнь животных
По Каневскому и Брему.

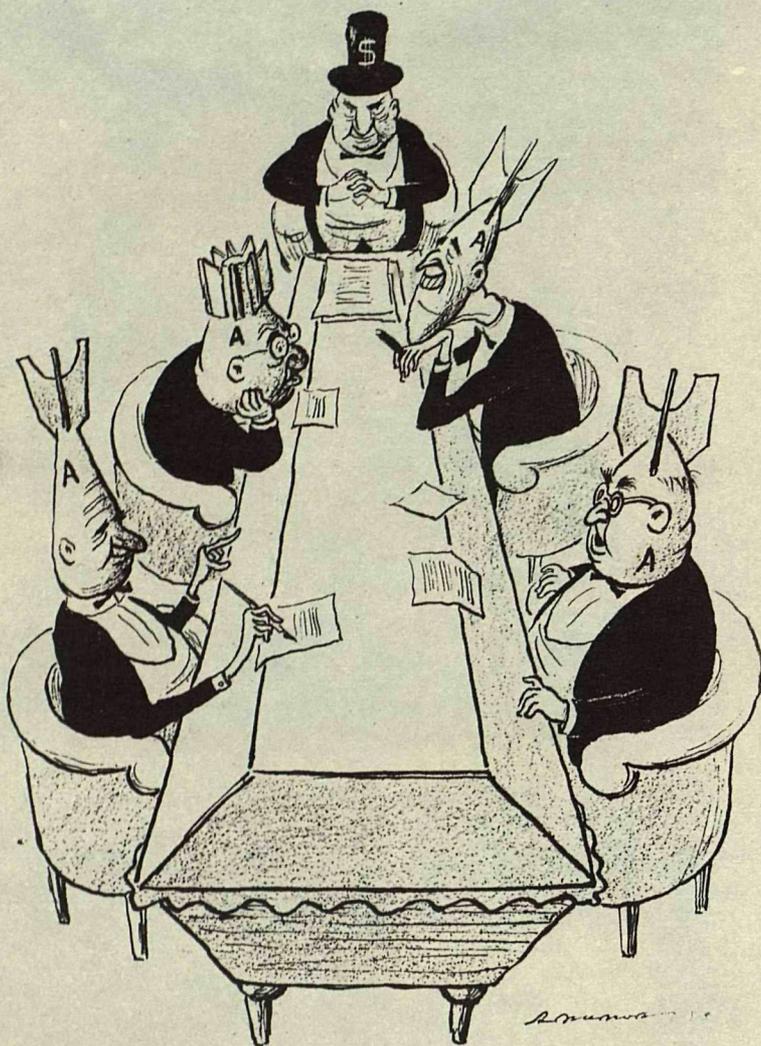
СО ВСЕМИ УДОБСТВАМИ

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

При государственном секретаре США создана «консультативная группа по разоружению», состоящая из... известных сторонников гонки вооружений.

Рисунок М. АБРАМОВА.

СОВЕТНИКИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

Коротко, но ясно...

МЕРА НАКАЗАНИЯ

Как сообщает японская печать, на днях в Токио при попытке ограбить винный магазин на улице Гинза арестованы два американских военнослужащих.

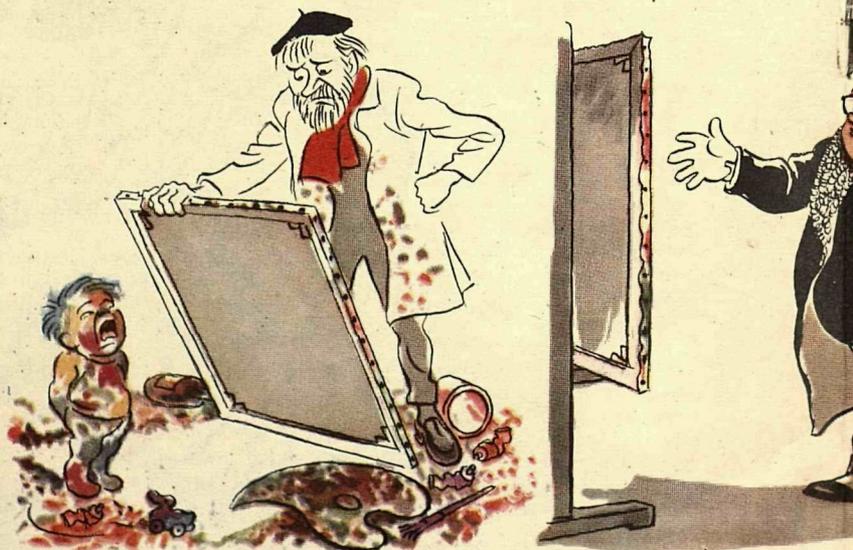
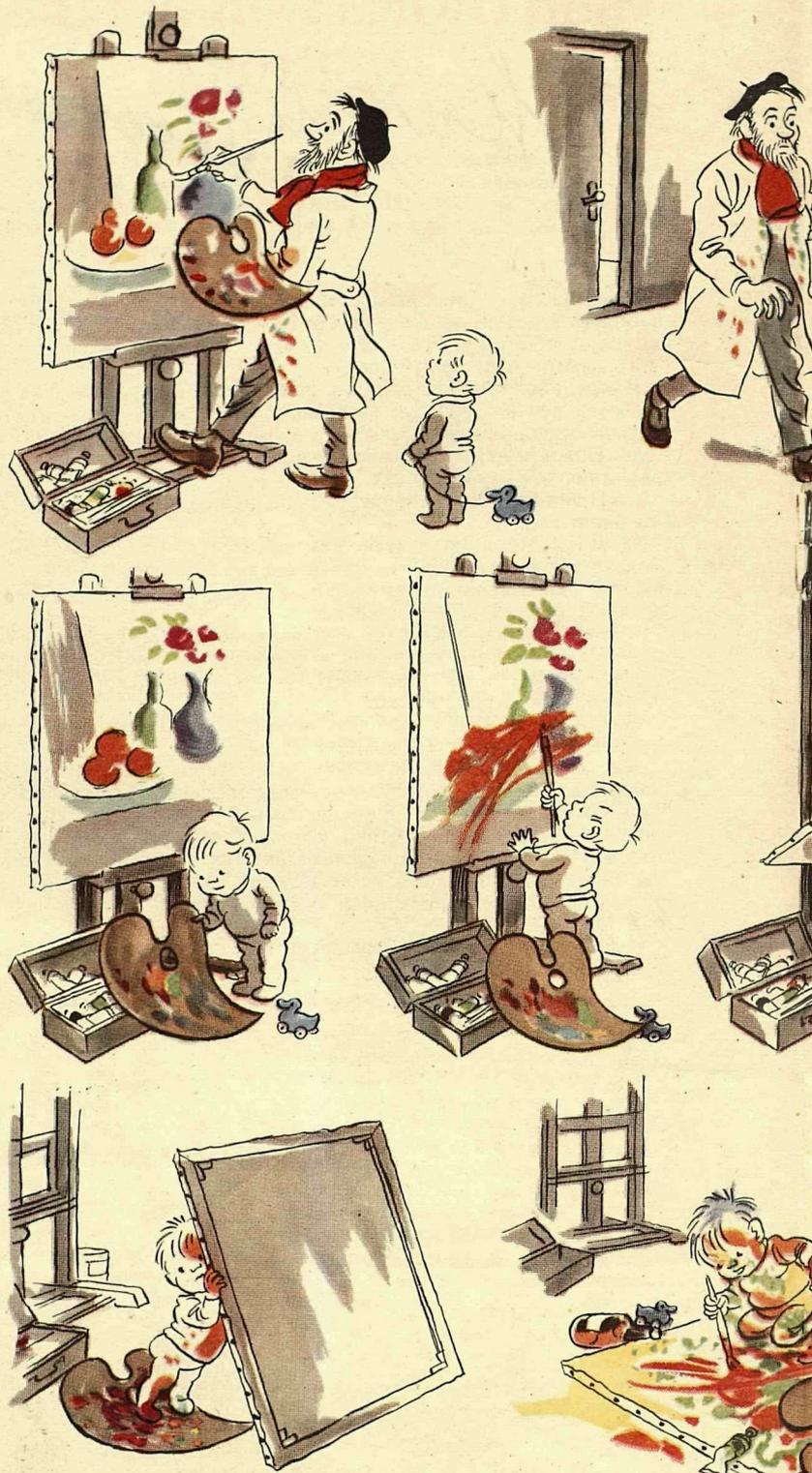
Представитель военно-воздушных сил США заявил, что «речь идет о летчиках второго класса Джордже Уильямсе и Рональде Гримшоу».

Полагают, что командованию придется в виде наказания перевести обоих летчиков в третий класс.

ТЕМА КСТАТИ

Выступая в Атланте (США) на конференции одной из секций Американской ассоциации адвокатов, бывший губернатор штата Нью-Йорк Томас Дьюи заявил, что Советский Союз «имеет в виду пойти на любые жертвы, которые потребуются для завоевания мира с помощью силы».

Не мешало бы Американской ассоциации адвокатов на следующей конференции обсудить тему: «Об ответственности губернаторов (в том числе и бывших) за дачу ложных показаний».

ШЕДЕ

Рисунок Херлуфа БИДСТРУПА (Дания)
для «Крокодила».

ВР.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

Южнокорейские власти устраивают облавы
на призывников, уклоняющихся от военной
службы.

ВРУЧЕНИЕ ПРИЗЫВНОЙ ПОВЕСТКИ В ЮЖНОЙ КОРЕЕ.

МНОГОГРАННАЯ ПОЛИТИКА

То на грани войны...

...то на грани кризиса.

ВПОЛНЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ВАНДАЛЫ

Жаркие дискуссии разгорелись сейчас в Соединенных Штатах вокруг атомного вооружения. Вот, например, выступает на собрании физического общества доктор У. Г. Лэнгхем, глава Комитета по изучению биологического воздействия атомной радиации:

— Уважаемые леди и джентльмены! Позвольте сообщить вам о результатах исследований комитета. Они потрясающе обнадеживают. Мы можем продолжать испытания атомного оружия в нынешних масштабах еще шестьдесят лет. Что же будет с атмосферой? Да ничего страшного, даже если бы испытания продолжались еще сто лет! Так что пусть тысячи ученых и миллионы других людей не поднимают лишнего шума, поскольку я, доктор Лэнгхем, гарантирую им абсолютную безопасность...

Но на то, видать, и существует американская демократия, чтобы наряду со сторонниками гонки атомного вооружения во весь голос говорили его противники. Генерал-майор Уильям Кризидавный враг атомного оружия. Он громко заявляет об этом в своих речах и в печати. Вот какую отповедь он дал доктору Лэнгхему:

— Зачем разрушать города и превращать в пустыни целые районы с развитой промышленностью, если этого можно избежать? Наша наука открыла иные, более рациональные сред-

ства уничтожения противника. Дайте мне баллистическую ракету! Я собственными руками выкину из нее атомный заряд и заменю его газом или бактериями. Я просто влюблен в эти виды оружия. Они не разрушают строений и сооружений, заводов и жилых домов, и все это, естественно, станет нашей собственностью. Вот почему я против применения дорогостоящего атомного оружия. Итак, дайте мне баллистическую ракету, и я отправлю земной шар!..

А на помощь посрамленному Лэнгхему уже спешат физики Эдвард Теллер и Альберт Лэтер. Прочитав в журнале «Арми информейшн дайджест» статью Кризида, они дают ему бой со страниц журнала «Лайф». О позиции авторов с предельной ясностью говорит уже заголовок: «Безусловная необходимость испытаний атомного оружия». Авторы дуэтом поют гимн, прославляющий «чистые» бомбы. Они неистово нападают на ученых, которые выступили с петицией против продолжения атомных испытаний...

Может быть, и не очень гуманны все эти дискуссии, но зато вполне демократичны. Это, между прочим, и навело нас на мысль дать нашей заметке заголовок, который на первый взгляд кажется несколько противоречивым.

В. КРУГЛОВ

Арт БУХВАЛЬД

Верный способ разбогатеть

Для миллионов американских семей, которые не имеют возможности прилично питаться, «опасность» перепроизводства сельскохозяйственных продуктов в США кажется абсурдной. Но для тех, кто заинтересован в поддержании высоких цен на продукты, она существует. Только в прошлом году министерство земледелия выделило свыше 750 миллионов долларов для уплаты фермерам ЗА ТО, ЧТОБЫ ОНИ НЕ ОБРАБАТЫВАЛИ ЧАСТЬ СВОЕЙ ЗЕМЛИ. В этом году намечено еще большее искусственное сокращение производства продуктов питания.

Этой вопиющей нелепости капиталистической экономики посвятил свой фельетон, публикуемый ниже, фельетонист газеты «Нью-Йорк геральд трибюн» Арт Бухвальд.

Один молодой американец, отслужив свое время в армии, решил устроиться в крупную парижскую фирму. Однако прежде чем приступить к работе, он поехал домой в Техас повидаться с родными. Оттуда, из города Уэйко, он написал письмо директору фирмы:

«Глубокоуважаемый сэр,

Прошу вас принять мой отказ от места в вашей фирме, так как возможностей в Америке больше, чем в любой другой стране. От одного моего товарища, который живет в Тербонне, я узнал, что правительство Соединенных Штатов платит каждому, кто не разводит свиней. Мой друг уже получил чек на тысячу долларов, поскольку он не вырастил пятьдесят свиней.

Я все это тщательно обдумал и твердо решил также заняться неразведением свиней. Прежде всего я должен найти подходящую ферму. Кроме того, я еще должен выбрать, какую именно породу я не буду разводить.

Вначале мне хотелось не выкармливать белых свиней, но, собрав всю информацию, я пришел к выводу, что не стоит разводить также беркширов и черных корнуоллов.

Самым ошибочным, мне кажется, было бы начать дело со скромных масштабов и постепенно расширять его. Я думаю о тысяче долларов, полученных моим другом за неразведение пятидесяти свиней, и все больше склоняюсь к мысли, что сразу же следует не выращивать тысячу свиней.

Затем можно будет увеличить число невыращенных животных до двух тысяч. Но прежде, чем я влечу в дело, я должен выяснить, какое количество свиней можно не выращивать, не рискуя.

Вы, быть может, возразите, что таким образом много денег не заработаешь, и я бы с вами согласился, если бы не еще одна деталь. Правительство Соединенных Штатов Америки платит и за то, чтобы не сеяли кукурузу.

Предположим, что свиньи, которых я не разведу, не съедят за год пятьдесят тысяч центнеров кукурузы. Если правительство заплатит мне не только за неразведенных свиней, но и за непосеянную кукурузу, тогда у меня будет неплохой доход.

Во всяком случае, мне это дело кажется более выгодным, чем работа в вашей маклерской конторе, и я надеюсь, что вы на меня не в обиде. Разумеется, мне еще нужно многому учиться, чтобы успешно не разводить свиней и не сеять кукурузу. Но я молод и готов на это.

Если дело пойдет хорошо, я, возможно, скоро женюсь, и у меня не будет детей. Правда, я еще не навел справки, сколько правительство платит тому, кто не имеет детей...

С уважением

ваш Октав Бруссарр.

ВЕЖЛИВОСТЬ ПРЕВЫШЕ ВСЕГО

Я полагаю, что одной из характерных черт нашей цивилизации, вне всякого сомнения, является вежливость. Вежливость, я в этом убежден, облагораживает человека и радует его ближних.

Когда, например, отказываются напечатать мой очерк, фельетон или сценку, мне никогда не говорят прямо: «Материал слабый, публиковать не будем». Нет! В дело вмешивается учтивость, и получаемый мною ответ приобретает какую-нибудь из следующих форм:

1. «Товарищ, ваш очерк великолепен, но для нашего журнала он слишком велик».

(В действительности очерк занимает полторы страницы.)

2. «Превосходный материал. Но это не наша тематика».

(Тему они сами мне дали.)

3. «Мне лично фельетон страшно нравится, но вы же знаете нашего главного редактора,— это тулица и недоброжелатель, его не удовлетворяют ни ваши произведения, ни Марка Твена».

(Главный редактор на два месяца уехал из Бухареста.)

4. «Сценка настолько хороша, что жаль, если она затеряется в огромной газете. По-

шлите ее на радио, пусть ее услышит вся страна».

(Перед этим сотрудники радио послали меня в газету, уверяя, что подобный материал непременно должен быть напечатан, ибо «Verba volant, scripta manent»¹.)

5. «Фельетон восхитительный, но тема для нас слишком смелая».

(Речь шла о том, что иногда в кружках с пивом бывает много пены.)

6. «Ваш фельетон бесконечно забавен, он нам необычайно понравился, но мы не можем его опубликовать, потому что в нем нет конкретных данных о действующих лицах: имя, фамилия, должность, местожительство».

(Действие фельетона происходит в раю, а персонажи взяты из библии.)

¹ «Слова улетают, написанное остается» (лат.).

7. «Ваш материал прелестен, в нем масса самого тонкого остроумия, но вопрос, которого вы касаетесь, банален, о нем слишком часто говорят в нашей печати».

(В очерке говорится о механиках транс-океанских вертолетов.)

8. «Сценка может служить примером удачного, полного сочного юмора юмористического произведения, но, к сожалению, в ней начисто отсутствуют положительные персонажи».

(Сценка разыгрывается в аду.)

9. «Очерк умно построен, диалог блистателен, читаешь и смеешься до упаду, но описываемые происшествия случаются редко, неизвестны читателям, почти фантастичны».

(Очерк описывает продавцов, которые недовешивают товар.)

И так далее.

P. S. Надеюсь, что этот материал напечатан не из учтивости и не потому, что у соответствующего редактора не хватило духу снова воспользоваться каким-нибудь пунктом из вышеприведенного репертуара.

«Информация Букурештулуй», Бухарест.
Перевела с румынского
Д. ШПОЛЯНСКАЯ.

ЖИВОПИСНЫЙ ПЕЙЗАЖ

Французская газета «Меридиональ — ла Франс», выходящая в Марселе, опубликовала снимок, изображающий полуразрушенные лачуги. Из пояснений газеты явствует, что лачуги эти находятся на «одной из окраин столицы Советской Армении — Еревана».

«Фотодокумент», как выражается газета, получен якобы от «одного армянского коммерсанта, побывавшего на своей родине». Комментируется снимок лихо и многословно: «Вот как живут 40 лет спустя в красном раю».

Газета «Марсейез», издающаяся в том же Марселе, не оспаривая самого факта существования в природе полуразвалившихся хибарок, высказала предположение, что они находятся несколько ближе к редакции «Меридиональ — ла Франс», чем окраина Еревана.

Гипотеза тут же подтвердилась. Трусщобы, изображенные на «фотодокументе», были обнаружены, как говорится, под самым носом у «Меридиональ — ла Франс», а именно на бульваре Виала в Марселе!

По последним слухам, в редакции «Меридиональ — ла Франс» сохраняется спокойствие. Разоблачение не породило сильной паники в доблестных рядах клеветников, пойманных с поличным. Они надеются, что будущее сулит им не только провалы. Источник их бодрости — в сообщениях французской прессы. Например, парижская газета «Монд» пишет: «Наше отставание в жилищном вопросе будет ликвидировано только через 100 лет».

Именно эта цифра и помогает более всего сохранить порядок в боевых рядах сотрудников «Меридиональ — ла Франс». Еще 100 лет, рассуждают там, можно будет искать — и находить! — во Франции трущобы, чтобы выдавать их за «пейзажи» советских городов. Хотя, конечно, «работать» надо впредь аккуратнее...

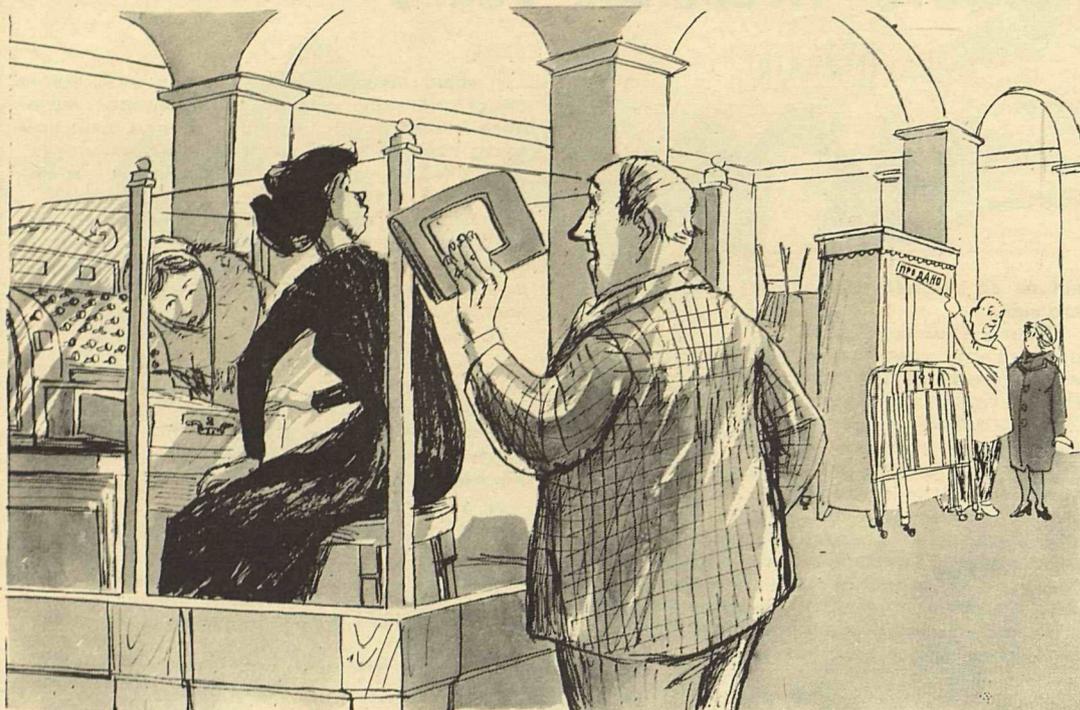

© Бор. Ефимов - 58.

— Итак, ни одного военного преступника в тюрьме нет!
— Где же они теперь сидят?
— Одни в военном министерстве, другие в министерстве иностранных дел.

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

Рисунок Б. САВКОВА.

- Книгу жалоб не выдавайте!
- А если для благодарностей?
- Нас не за что благодарить...

Трудная задача

Древней Русью повеяло в Нижнетагильских лесах с тех пор, как водворился там удельный князь Горбань В. П., именуемый в просторечии начальником водоснабжения Чусовского отделения Свердловской железной дороги.

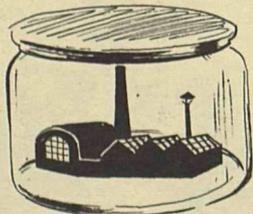
Послал Азиатский леспромхоз Горбаню челобитную, в коей просил малую толику воды для своей узкоколейки.

— Водички? Сколько угодно! — милостиво согласился покладистый владелец местных вод. — Но бысть расплате не токмо деньгою, а и натурою. Должны доставить вы к моему двору: 120 кубометров строительного леса, дровишек кубометров пятьдесят да кровельного железа 500 килограммов.

— Смилуйся, — взмолились леспромхозовцы. — Не имеем права продавать лес на сторону, а железа и вовсе у нас нет. Разве только собственные избенки раскрыть.

— Дело ваше, — ответствовал «князь». — Захотите план выполнить — придете да и дары принесете. А без них — от ворот поворот.

Пригорюнились леспромхозовцы, призадумались: «Что теперь делать? Как воду получить, план выполнить да и закон не нарушить?»

«Проблема банки»

Не так давно в колхозе станицы Марьинской, Ставропольского края, было большое торжество: колхоз построил и пустил в эксплуатацию овощной консервный завод. Ну, конечно, это не какой-нибудь гигант пищевой промышленности, но вполне солидное предприятие, в которое было вложено около полумиллиона рублей. И всего за два месяца работы завод дал продукции на 90 тысяч. Мог бы дать значительно больше, да стеклянная тара подкузьмила: получилась, как говорится, нехватка по линии банок.

Колхозники, увидев такое дело, сказали: готовы сани летом, а стеклотару зимой. И начали хлопотать. В общем, уже два раза писали в Ставропольский совнархоз, обращались в Министерство сельского хозяйства РСФСР, но «проблема банки» до сих пор остается нерешенной. Совнархоз отвечает, что он «не имеет возможности», а министерство, оказывается, «не имеет отношения».

Вот колхозники и опасаются: как приведется встретить предстоящий сезон? При таком «движении вопроса», того и гляди, получится довольно печальная картина: вместо овощных консервов — законсервированный овощной завод.

Перед нами снимок. На переднем его плане нечто вроде пенёк. Но это не пенек, а своего рода скромный надгробный памятник. Здесь на глубине 195 метров погребены 56 тысяч рублей, некогда принадлежавших колхозу «Дружба народов», Красноокнянского района, Одесской области.

На этом самом месте Одесская контора Мелиоводстрой в июле 1956 года пробурила для колхоза артезианскую скважину. Пробурили и... заткнули ее пробкой-заглушкой (она-то и видна на снимке). Пятьдесят шесть тысяч утекли из колхозной кассы, а вода так и не потекла на колхозные фермы. Не по чьей ей течь: труб не проложили.

На этом Мелиоводстрой счёл свою миссию исчерпанной и, как говорится, умыл руки в воде, так и не поступившей на фермы.

«ЗАБОТЛИВЫЕ» КРОЛИКОВОДЫ

Рисунок И. ОФФЕНГЕНДЕНА.

— Ну, мыслимо ли разводить такую нежную живность! Ни холода, ни голода не переносит...

После долгих лет разлуки
С другом встретились мы снова.
Стал теперь я седовласым,
Стал мой друг белоголовым.

Добрый случай свел нас вместе
В этот день в родном селенье.
Мы стоим, не можем слова
Вымолвить от умиления.

А потом, как встарь, в обнимку
Мы пошли вдоль частокола
И свернули в переулок,
Где стояла наша школа.

Ничего здесь не поддавалось
Жизни бурному течению:
Те же парты, те же классы,
Где учили нас черчению.

Нам стихи читают дети,
На доске рисуют мелом,
Но... упал мой взгляд на парту —
Солнце сразу потемнело.

Сердце вырезал на парте
Чей-то ножик перочинный
И «Нана» — девичье имя...
[Женщины всему причиной!]

А за партой бойкий школьник...
Друг мой вмиг насупил брови,
— М-да! — сказал он, но парнишка
Перебил на полуслове:

— Зря меня сразить хотите
Вы упреками своими.
Не мое на парте сердце,
Не моей любимой имя.

Этой шалости виновник
Нашей школе неизвестен.
Он давно, наверно, помер,
Лишь «Нана» на том же месте.

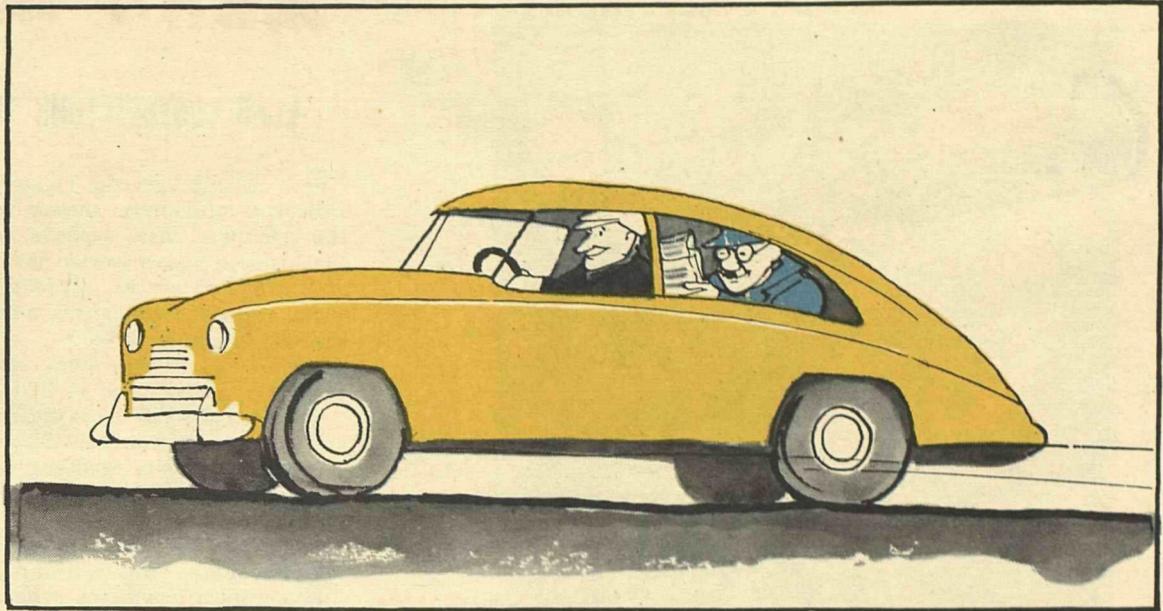
Друг мой выразил ребятам
Нашу грусть и сожаленье,
И пошли мы с другом дальше
Вдоль по улицам селенья.

Мы поднялись тропкой узкой
К нашим горам, к нашим скалам,
К нашим башням, где играли
Мы в разбойников, бывало.

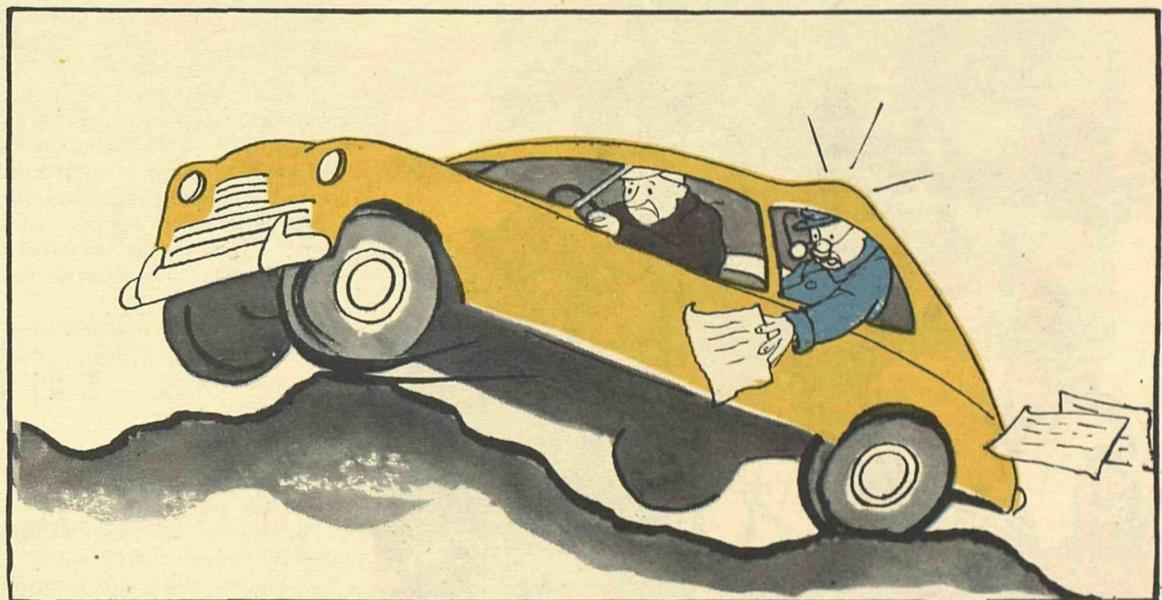
Под одной из темных башен,
Нависавших над деревней,
Друг мой замер: — Вот так штука!
Видишь там, на башне древней...

Изумительный орнамент!
[Тыщу лет не вянут краски.]
Он глядит со стен старинных,
Словно из народной сказки.

Я взглянул и чуть не обмер...
В горной выси, над пучиной,
Изуродовал орнамент
Чей-то ножик перочинный...

Стал начальник дорожного отдела репетировать речь о хороших дорогах...

...и тут же прикусил язык.

Сердце, и стрела в том сердце
Над старинною стеною,
И «Нана» — девичье имя...
[Женщины всему виною!]

Только, к счастью иль к несчастью,
Здесь «Нана» не одинока.
Стрел, имен, сердец и чисел
Много на скале высокой.

— Ну! — спросил мой друг. — Восторга
Не являешь отчего ты!
Иль тебе не греют сердце
Эти синих гор красоты!

Или эти «живописцы»
Так пронять умеют души,
Что застыл ты от желанья
Им надрать до крови уши!..

Сели мы под старой липой,
Где когда-то был любим я.
Я взглянул на ствол... О боже!
То же сердце, то же имя!..

Вновь «Нана»! Она за мною
Ходит неотступной тенью,
Я спешу прикрыть рукою
Это страшное виденье.

Но, увы, отвлечь не может
Друга мой маневр неловкий!
На моей руке он видит
Синий след татуировки:

Сердце с воткнутой стрелою
И «Нана» — девичье имя...
Друг сказал: — Теперь понятно,
Те рисунки были чьими!

Я глаза поднять не смею,
Я стою краснее перца.
Вот к чему порой приводят
Юные порывы сердца...

Пусть же юноша влюбленный
Эти строки подытожит
И, уняв биенье сердца,
Спрячет перочинный ножик,

Чтоб ему спустя лет тридцать
Перед старыми друзьями
Не краснеть и не виниться,
Как сегодня мне пред вами...

Перевел с грузинского
Н. ЛАБКОВСКИЙ.

— Кого это бригадир высматривает!
— Агронома. Уехал в город за удобрениями, и что-то долго нет.

Рисунок М. УШАЦА.

БЕЗ СЛОВ.

ДЕЛА ЖИТЕЙСКИЕ

1. «В СООТВЕТСТВИИ ТЕХНИЧЕСКИХ ТРЕБОВАНИЙ...»

Есть разные способы проникнуть в страну чудес. Можно золотым ключиком отомкнуть дверцу за холстом, как это сделал Буратино. Или пройти за гладь зеркала, как поступила девочка Алиса. Но мы избрали более прозаический путь. Взяли на Савеловском вокзале билет за 2 рубля 55 копеек, доехали до станции Лобня и попали в царство чудес, стыдливо прикрытое вывеской: «Ателье второго разряда лианозовской артели «Соцтруд».

Ателье как ателье. Есть зеркало. На столе — журналы с самыми последними модами не то 1951, не то 1952 года.

Чудеса начались с появлением первой заказчицы, протянувшей отрез заведующему ателье Столбову.

Столбов положил ткань на прилавок, смерил и вздохнул:

- Не пройдет. Два тридцать маловато.
- Как тридцать? Пятьдесят в магазине отмеряли!
- Следите за моими руками. Правильно меряю?
- Правильно. Два тридцать. Я им задам!

И женщина помчалась в магазин.

- Смотрите за руками, — сказала продавщица. — Верно меряю?
- Верно. Два пятьдесят. Я ему задам!

После пререканий отрез был возвращен в магазин и куплен новый — 2 метра 70 сантиметров. Это было мудрое решение. Поскольку закройщик ателье определил в отрезе 2 метра 50 сантиметров, заказчица была обескуражена: она попала в страну чудес!..

Другой гражданке, Стуловой, в ателье испортили пальто. Она написала жалобу. И тут свершилось чудо. Правление артели, куда обратилась заказчица Стулова, заочно установило:

«Пальто пошито в соответствии технических требований, а поэтому выслать вам внесенные деньги не можем».

Мы решительно против чудес в мастерских бытового обслуживания. Лучше пусть чудеса останутся в сказках. И пусть слова на вывеске — «Второй разряд» — никогда не означают третьесортного обслуживания.

2. ПО ПРЕЙСКУРАНТУ!

Существует очаровательный грузинский тост. Хозяин встает и торжественно произносит:

— Пью за сапоги!

Гость, если сообразительный, обязательно спросит:

— За какие сапоги?

— За те сапоги, что привели тебя в мой дом.

Работников обувной мастерской Печорского торговдела сапоги тоже радуют. Только не в разрезе гостеприимства...

— Хорошо, что пришли к нам! — сказали в мастерской жителю Печоры А. Чесалову. — Пришить к сапогам новые головки мы можем. Это нам раз плюнуть. Платите в кассу 155 рублей 50 копеек.

— Что вы, братцы! Даже новым сапогам цена от 100 до 280 рублей.

— Пойди-ка найди их в Печоре!

Спустя пять месяцев Чесалов получал готовый заказ.

— Платите, гражданин хороший, 106 рублей 35 копеек.

— Да я уже заплатил.

— То за работу, а это за материал.

Заказчик поблел. Сапоги выпали из его рук. Придя в себя, он бросился домой и дрожащей рукой написал письмо в редакцию городской газеты «Ленинец». Вкратце письмо его звучало так: «Караул, грабят!».

Получив сигнал о дневном грабеже под вывеской государственной мастерской, редакция переслала письмо заместителю начальника торгодела тов. Когану.

И вот так ответил тов. Коган автору жалобы:

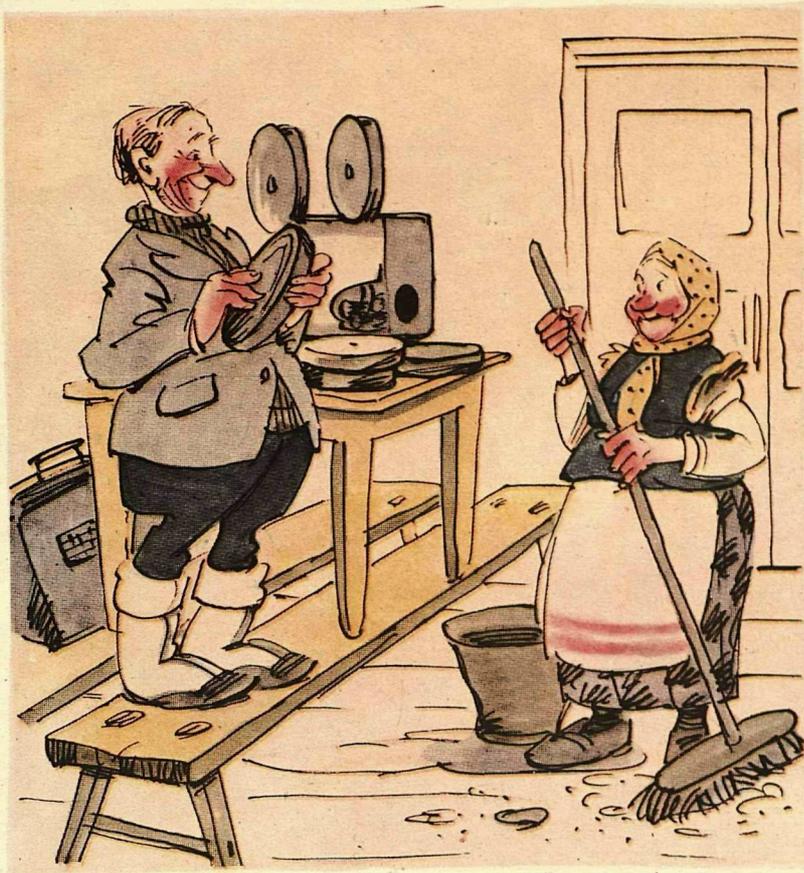
«Согласно действующего прейскураанта, стоимость пошивки головок составляет 140 р., к этому плюс порка старых сапог — 15 р. 50 к., а всего 155 р. 50 к. ...На пошив головок был израсходован материал на сумму 106 р. 35 к., что подтверждается справкой. Таким образом, общая стоимость пошива составила 261 р. 85 к., каковая и должна быть уплачена т. Чесаловым. Пошивочная мастерская никаких незаконных взысканий с т. Чесалова не произвела».

Так и продолжают в печорской обувной мастерской, поря старые сапоги, попутно драть (согласно действующему прейскураанту!) деньги с заказчика.

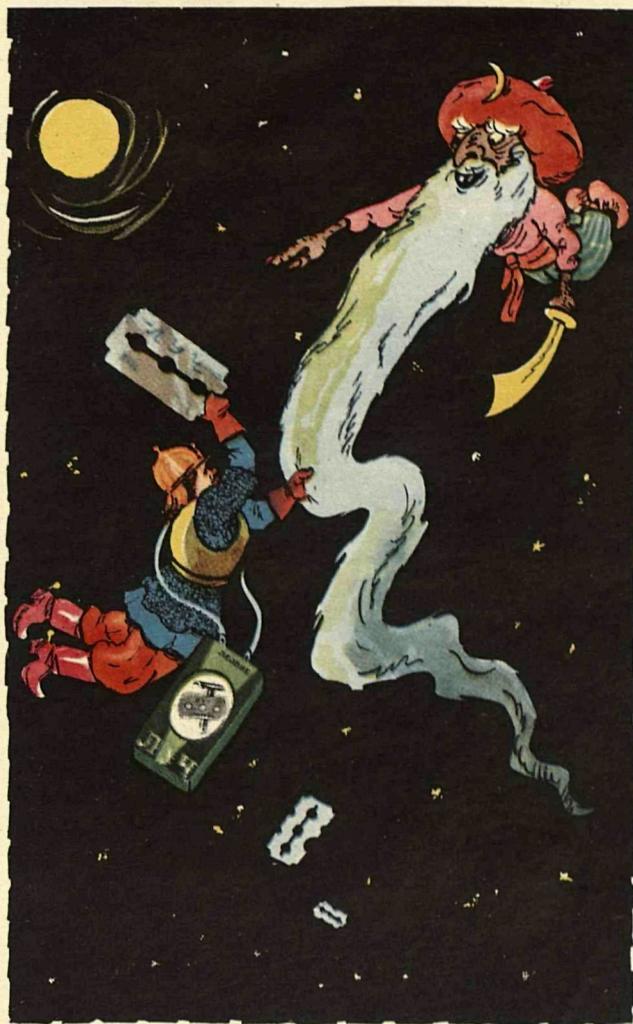
На законном, так сказать, основании...

Р. БЕРКОВСКИЙ

Рисунок С. КУЗЬМИНА.

— Не твой ли сынишка в последний раз приезжал показывать кино? Уж очень похож.
— Так это был я!

ЧЕРНОМОР: — Эти лезвия не опасны!

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

Поверишь ли, никогда не брала в рот спиртного. А вот чтобы доказать это, должна побывать в вырезвители, ей-богу!

Получаю я на днях повестку: какой-то гражданин Иванов должен уплатить за пользование вырезвители.

Я в суд.

— Все уладим,— успокоили меня,— это же явное недоразумение.

И уладили. Приходит ко мне снова повестка, где мужская фамилия исправлена на женскую. (А гражданка Иванова — это уже я.)

Бегу снова в суд. А там мне говорят:

— Придется вам платить, гражданка Иванова, ничего не поделаешь. В повестке теперь ваша фамилия.

— Да ведь в вырезвители-то была не женщина Ивановна,— пыталась я доказать,— а мужчина Иванов!

Посмотрели на меня в суде 1-го участка с удивлением.

— Сходили бы вы, гражданочка, в вырезвитель да и выяснили бы наконец: были там или не вы? Дело-то вернее будет,— изрек судья.

Что мне делать? Если пойду я в вырезвитель и расскажу эту историю, никто там не поверит, что я в трезвом состоянии.

В. ИВАНОВА

г. Ташкент.

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Посоветуй, пожалуйста, куда девать ноги школьнику во время уроков. Для старшеклассников школы № 2 в гор. Тушино, Московской области, это чрезвычайно актуальный вопрос. Они, бедняги, до сих пор сидят за теми же партами, за которыми сидели шесть лет назад, когда были первоклассниками. Тогда им, конечно, было хорошо, а теперь просто беда с ногами. Протянешь их под соседнюю парту — сосед начинает ругаться: «Убери ноги!». Вытянешь в проход — учитель делает замечание: «Почему сидишь боком?» Одним словом, не учение, а мучение... Ну как тут не позавидовать взрослым дяденькам из роно или облоно, которые трудятся за удобными письменными столами!

Е. КАРЛИНА

г. Тушино, Московской области.

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

Мы еще можем как-то примириться с фактом, что Е. А. Ковалишин, управляющий материально-технической базой Херсонского совнархоза, прислал нам недавно контейнер с топорами (накладная № 335 863). Видимо, человек обладает незаурядным чувством юмора и решил нас немножко посмешить. В самом деле, машиностроительный завод — и вдруг вместо резцов и фрез получает партию плотничных топоров!

Да еще какую партию — 150 штук, а на заводе у нас один-единственный плотник! Что делать, Е. А. Ковалишин — человек, а человеку свойственно ошибаться.

Одного только мы не можем ни извинить, ни понять. Упомянутые топоры значатся по железнодорожной накладной как... электрические приборы! Для чего потребовалась эта маскировка?

Не сможешь ли ты разрешить этот мучающий нас вопрос?

А. СИЛУЯНОВ, В. ЛЯШКО,
работники машиностроительного завода
имени Куйбышева

г. Симферополь.

Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ.

Редакционная коллегия: И. В. КОСТЮКОВ (зам. главного редактора), А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, И. А. РЯБОВ, И. М. СЕМЕНОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Изд-во «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37. Прием ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

А 00554. Изд. № 20. Подписано к печати 10/III 1958 г. Формат бум. 70×108½. Заказ № 618. Тираж 1 000 000 экз. 1 бум. л.—2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

41

Английская общественность все решительнее выступает против «патрулирования» американских бомбардировщиков с водородными бомбами, которое подвергает населенные пункты страны огромной опасности.

7076 мс.
Рисунок КУКРЫНИКСЫ.

Всероссийская
Книжная палата
Обязат. экземпляры
1958 г.

36

АМЕРИКАНСКИЙ ПОДАРОК БРИТАНСКОМУ ЛЬВУ.